

Инвиктус Манео! Мало кто верит, что я хоть что-то помню о той ночи. Я не стремлюсь пролить свет на произошедшее. В этом нет смысла. Меня учили держать свои карты при себе. Я усвоил, что только семья должна видеть тебя настоящего. Некоторым удалось заглянуть в мою душу, увидеть тьму и свет, которые в ней соседствуют. Но их немного, и это самые близкие мне люди. Широкая общественность, по крайней мере, по моему мнению, всегда предпочитала преклоняться перед светлыми семьями, не желая замечать пользу от таких, как я. Обществу нужны те, кто работает в тени, кто ходит в сумерках. Без нас вы бы не смогли функционировать. Я помню, как открыл глаза и был дезориентирован. Помню, как с изумлением смотрел на собственные руки. Кто бы мог подумать о таких вещах! У моей матери они были, у отца тоже. Но мои были такими маленькими, такими крошечными... Что я должен был с ними делать? Я помню Нипса, верного маленького Нипса. Домашнего эльфа, которого могла заменить только моя самая преданная подруга. В последующие годы именно по ней я скучал больше всего. В то время она была моим маленьким миром. Я трогал ее за нос, дёргал его, смеялся над её гримасами. Домовой эльф хихикал над моими выходками. Лили и Джеймс вышли из дома. Мой "отец" убедил её, что это не лучшая идея - уходить на одну ночь. Мамина работа была не закончена. Она пожаловалась на это перед тем, как уйти. Лили Поттер заставила мужа поклясться, что он позволит ей закончить работу, как только они вернутся. Всего одна ночь... одна ночь, которая изменила все для них, для меня... и для моего брата. В такие моменты... когда я закрываю глаза и очень внимательно вслушиваюсь в темноту... Я слышу, как плащ скользит по земле снаружи. Я слышу шелест листьев, когда он волочится за человеком, который пришёл за нами. Я вижу, как Нипс сужает глаза, как вдруг мы оба исчезаем из раздевалки. Я снова в свежих подгузниках. Мой брат по-прежнему крепко спит. Он всегда спал крепче меня. — Ты не причинишь вреда юным джентльменам, — заявила Нипс, бережно укладывая меня в кроватку. Её голос легко разносился по комнате. С лестницы донесся горловой смех. — Эльф... конечно, это эльф. — Я слышала его шаги, поднимающиеся по лестнице, и с каждым уверенным шагом ткань его халата раздвигалась. — И это всё, что великий Альбус Дамблдор дал своему величайшему чемпиону? Защитника-эльфа. Вы тоже должны смеяться... это забавно. Змееподобный мужчина с красными, налитыми кровью глазами шагнул вперёд, держась с уверенностью, которую он приобрел за долгие годы. Его глаза сузились на Нипс, которая стояла со скрещенными руками, бросая вызов Темному Лорду, не решаясь сделать ещё один шаг. — Уйди с дороги, тварь! — заявил он наконец. Лорд Волан-де-Морт зашёл так далеко... Его выбор был очевиден. В его власти было покончить со всеми возможными угрозами своему правлению. И тогда мир будет принадлежать ему, и он сможет делать с ним всё, что пожелает. MCV ничего не предпримет, пока не станет слишком поздно.***Министерство магии, 1 ноября 1980 года. В Министерстве царило смятение. Они только что получили известие о том, что лорд Волан-де-Морт уже в пути и начинает полномасштабное наступление с целью захвата власти в магической Британии. Эвакуация была в самом разгаре, пергаменты и перья летели во все стороны, а люди спешили покинуть здание. — Фабиан, пожалуйста, проследи, чтобы все вышли, — попросил вороненоволосый мужчина, пристально глядя на младшего. — Да, господин, — ответил молодой человек и поспешил прочь, чтобы найти своего брата Гидеона. — Министр, у нас мало времени, — произнес он, с ненавистью обращаясь к Гарольду. Они вместе служили на войне. Он вздохнул, оглядываясь по сторонам. По крайней мере, сегодня никому не было до этого дела. — Я остаюсь, — просто сказал Гарольд Минчем. — Я должен был послушать тебя, Карлус. То, что я сбежал из Азкабана, — моя вина. И будь я проклят, если позволю этому ублюдку забрать и мое Министерство. Я умру, встав на его пути. — Послушай, Гарольд... — Поттер... — прорычал старик. Карлус вздохнул. — Упрямый старый дурак. — И кем же ты стал? — спросил Карлус Поттер, проведя рукой по волосам, но кивнул. Неважно, сколько их было, неважно, кто пришёл. Он мог занять их надолго, пока не прибудет подкрепление. — Соски! — объявил он. — Хозяин звал? Домовой поклонился хозяину. — Отнесите это Барти Краучу, он должен собрать своих людей. Скажите ему, что мы будем сдерживать Пожирателей смерти так долго, как

сможем. Она отсалютовала и исчезла с запиской для Барти в руках. — Папа! — Старик улыбнулся. Джеймсу потребовалась война, чтобы восстановить связь с родителями. Всё это потерянное время... — Тебе лучше уйти, — заявил он, оглядывая сына. — Что происходит? — обеспокоенно спросил Джеймс. — Полагаю, ему нужно пророчество, и вы должны оставить Джеймса, — ответила Лили. Глаза рыжеволосой женщины расширились, это было нехорошо. Они были частью пророчества. Или, по крайней мере, возможной частью. — Джейми, пойдем, — низким голосом потребовала Лили, увлекая за собой близнецов. Дэниел спал, и она не хотела его будить. — Ты ведь останешься, да? — спросил Джеймс, уже зная ответ. — Я могу его задержать. По крайней мере, достаточно долго, чтобы Барти устроил ему засаду. Может, этого будет достаточно. — В глазах её сына стояли слезы. — Я могу помочь. Карлус покачал головой. — У тебя теперь есть семья, и ты не можешь делать такой выбор. — А КАК ЖЕ ТВОЯ СЕМЬЯ! — закричал Джеймс. Карлус протянул руку и схватил сына, его глаза плавали в фиолетовой магии. Дэниел плакал, разбуженный громким голосом отца, а Адриан, напротив, пристально наблюдал за происходящим. — Это прерогатива бабушек и дедушек — защищать тех, кто младше их. Когда придет время и у вас появится возможность защитить Адриана, Дэниела и их детей, вы поймете это. Ты будешь заботиться о них, всегда и любой ценой. — Он крепче сжал переднюю часть мантии сына. — Это ясно? Джеймс быстро кивнул. Отпустив его, Карлус повернулся к Лили. — Я до сих пор не могу поверить, что он довел тебя до такого состояния. — Карлус рассмеялся, когда девушка густо покраснела. — Ты заботаешься о нем и своих сыновьях. — Всегда. — Ладно... — Он вздохнул, глядя на утешающего его Дэниела. — Могу я поговорить с Адрианом? Лили всегда старалась не выдавать своего "Гарри", он был маленьким и беззащитным, а в наше время за такое можно было попасть в список смертников. И все же, если его дедушке суждено умереть, возможно, на этот раз она сможет это разрешить. Конечно, она также должна была успокоить Дэниела...